

А.Э. Левицкий, доктор филологических наук
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

Т.Н. Никульшина, доктор филологических наук,
Автомобильно-дорожный институт (филиал) «Донецкий национальный
технический университет» в г. Горловка, Горловка, Российская Федерация

A.E. Levitsky, Doctor of Philology
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

T.N. Nikulshina, Doctor of Philology
Automobile and Road Institute (Branch) of “Donetsk National Technical University”
in Gorlovka, Gorlovka, Russian Federation

МИР РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ СКАЗКИ

THE WORLD OF RUSSIAN AND ENGLISH TALES

Возможный мир исследуется сквозь призму народных сказок. Акцентируются особенности возможного мира. Выявляется взаимосвязь возможного, нереального и реального миров. Предложенный подход продуцирует перспективы в изучении множественности миров.

Ключевые слова: возможный; нереальный; реальный; множественность миров; народные сказки.

The paper focuses on analyzing the possible world through the folk tales representation. The semantics of possible worlds are highlighted. The interrelation of the possible, unreal and real worlds is revealed. This kind of approach is viewed as capable of producing further results in studying the plurality of worlds.

Key words: possible; unreal; real; the plurality of worlds; folk tales.

Моделирование мира сквозь призму языка как средства отражения ментальности народа является одним из важнейших аспектов современных лингвистических изысканий [Телия 1996].

Целью исследования является выявление и сопоставление лингвокультурных особенностей вербализации возможного русским и английским лингвосообществами. Для достижения поставленной цели и с учетом характера рассматриваемого материала основным методом исследования является сопоставительный.

Трансформируя действительность, человек создает вымышленный мир, желаемую, но субъективную реальность, актуализированную в специфической форме – ментальном пространстве как возможной среде [Пропп 1998]. Стремление носителей русского и английского языков материализовать свои желания, идеи и мечты, создает альтернативный вид бытия.

Материалом исследования выступают русские и английские народные сказки разных жанров, в которых отражается образ возможного мира, сконструированного русскими и англичанами; это ментальный мир, в котором сосуществуют реальность и нереальность. В сказках находят отражение результаты человеческой деятельности на основе стратегий формирования знаний и представлений членов лингвосообщества об окружающем мире, о себе в этом мире, а также определение направлений его развития. Сказочный мир носителей русского и английского языков выявляет те особенности жизни, которые на определенный момент являются неактуализированными, но желанными: превышающая норму физическая сила (*волшебный напиток, magic drink*), защита от смерти в схватке с врагом (*волшебная рубашка, aegis*) или оживление после смерти (*живая вода, elixir*), быстрое перемещение во времени и пространстве (*ковер-самолет, сапоги-скороходы; magic carpet, the shoes of extraordinary swiftness*), вечная молодость (*молодильные яблоки, nectar*), контроль сна (*сонное зелье, a sleeping drink*). Насущным и для русских, и для англичан является понимание представителей фауны и флоры, которым в сказках приписывается умение думать и говорить на языке людей.

Актуальность идеи реализации возможностей нереального, но желаемого привела к появлению по всему миру многочисленных экранизированных версий известных народных сказок, которые на основе знаний и представлений творческих групп, а также существующих технических возможностей расширили границы сказочного мира: «Лесная царевна» (2005, Россия), «По щучьему велению» (2023, Россия), «Последний богатырь. Наследие» (2024, Россия), «Финист. Первый богатырь» (2025, Россия), «Jack and the Beanstalk» (2010, Великобритания), «The 10th Kingdom» (1999, Великобритания, Германия, США), «Prince Charming» (2001, США), «DragonHeart. Vengeance» (2020, США), «The Little Mermaid» (2023, США), «Damsel» (2024, США).

Реальность, отраженная в сказочных текстах, эксплицирует тождественные надежды и ожидания географически отдаленных народов, затрагивая приоритетные вопросы, которые являются общечеловеческими.

Перспективы исследования видятся в сравнении особенностей вербализации различных аспектов возможного, желаемого и нереального в других западногерманских и восточнославянских языках, а также в расширении эмпирического материала.

Список литературы

Пропт В. Я. Морфология <волшебной> сказки. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 1998.

Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.

Ли Имо, кандидат филологических наук
Совместный университет МГУ-ППИ, Шэньчжэнь,
Китайская Народная Республика

Li Yimo, Candidate of Philology
MSU-BIT University, Shenzhen, People's Republic of China

ЗООСЕМИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ОТ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ К КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

ZOONSEMISMS IN THE RUSSIAN LANGUAGE: FROM METAPHORICAL FORMATION TO CULTURAL INTERPRETATION

Рассматриваются вопросы прямой и косвенной связи между зоонимами и их производными – зоосемизмами, обозначающими вторичные наименования лиц. Анализируются возможные источники метафорических значений русских зоосемизмов и их отражение в толковых и ассоциативных словарях.

Ключевые слова: зоонимы; зоосемизмы; метафорические значения; толковый словарь; ассоциативный словарь.

The paper examines the issues of direct and indirect connections between zoonymes and their derivatives – zoosemisms, which serve as secondary names for individuals. Possible sources of metaphorical meanings of Russian zoosemisms and their representation in explanatory and associative dictionaries are analyzed.

Key words: zoonymes; zoosemisms; metaphorical meanings; explanatory dictionary; associative dictionary.

Зоосемизмы (вторичные номинации человека, мотивированные зоонимами) являются разновидностью оценочно-экспрессивной метафоры [Киприянова 1998: 330]. Зоосемизмы представляют собой одну из самых регулярных моделей метафорической номинации [Скляревская 1993: 90]. Происхождение зоосемических значений, а также взаимосвязь между первичными зоонимичными значениями и их метафорическими зоосемическими значениями вызывают интерес у многих исследователей.

На основе анализа данных «Русского семантического словаря» под редакцией Н.Ю. Шведовой и «Словаря обидных слов» Л.В. Дуличенко методом сплошной выборки выявлено 162 зоосемизма. Особое внимание уделяется его наиболее продуктивной подгруппе – 46 зоосемизмам, характеризующим внутренние признаки человека. Среди этих зоосемизмов более половины имеют прямую связь со своими мотивирующими зоонимами в толковых словарях, у 22 зоосемизмов связь является косвенной.

Прямые взаимосвязи между зоонимами и мотивированными ими зоосемизмами строятся на основе трех аспектов: физические и внешние характеристики

животных (зоосемизмы *астид, гадюка, ехидна, змееныш, змея, кобра, овечка, теленок/телок, теля, ягненок*); поведение и привычки животных (зоосемизмы *вьюн, зверь/зверюга, зубр, лиса/лисица, пантера, росомаха, скорпион, стрекоза, сыч, шакал*); референции к древнегреческой мифологии (зоосемизмы *агнец, гидра, дракон, змей, цербер*).

Косвенные связи характеризуют меньшую часть зоосемизмов. Для их анализа использовались данные «Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса ЕВРАС». Зоосемизмы *баран, гад, жук, лис, индюк* выступают как более сильные культурные элементы, устойчиво присутствующие в сознании носителей русского языка. Зоосемизмы *воробей, гусь, животное, собака, тварь, курица* представляют собой соответственно более слабые культурные элементы.

Источником зоосемизмов могут служить: фразеологически связанные значения соответствующего животного (зоосемизмы *коза, овца, осел, петух*); метафорические значения животных мужского рода (зоосемизмы *гадина, лиса/лисица, ослица/ослиха, сука*); метафорические значения, связанные с видом или семейством соответствующего животного (зоосемизмы *барбос, тигрица, шилохвостка*).

Таким образом, зоосемизмы в русском языке представляют собой яркий пример взаимодействия языковых и культурных процессов. Пути развития зоосемизмов позволяют нам увидеть часть человеческого понимания мира.

Список литературы

Дуличенко Л. В. Словарь обидных слов: наименования лиц с негативным значением. Тарту : Тартуский университет, 2000.

Киприянова А. А. Об ассоциативной семантической нагрузке зоосемизмов // Семантика языковых единиц. Доклады VI Международной конференции. М., 1998. С. 330–332.

Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. Т. 1. От стимула к реакции. URL: <http://ilingran.ru/main/publications/evras> (дата обращения: 24.12.2024).

Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общей ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 1. М. : Азбуковник, 2000.

Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб: Наука. 1993.